

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ИНКОРПОРАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РЕАЛИЗАЦИИ КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ ГЛАГОЛА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

М.А. Анохина

Данная статья посвящена явлению глагольной инкорпорации в английском языке. Нами рассматриваются подходы к понятию «инкорпорация» и описываются случаи инкорпорации актанта и сирконстанта на примере сложных глаголов, адвербиальных глаголов и глаголов, образованных от имен существительных способом конверсии. Особое внимание уделяется семантической инкорпорации, которая является значимой типологической характеристикой английского глагола.

Вопрос об инкорпорировании связан с важными проблемами в лингвистике: с проблемой о соотношении слова и словосочетания, с вопросом о границах слова и предложения, о членении предложения и т.д. Проблема сущности инкорпорации вызывает споры среди исследователей. Одни языковеды рассматривают инкорпорацию как способ словообразования типа словосложения, другие – как один из способов выражения синтаксических отношений, третьи исследуют ее как уникальное морфолого-синтаксическое явление, которое находится на стыке морфологии и синтаксиса.

Некоторые исследователи говорят о том, что инкорпорация в языках обусловлена агглютинацией и потому эти языки должны быть объединены с агглютинативными [1 и др.]. Другие исследователи считают, что именно инкорпорация является специфической чертой структуры инкорпорирующих языков и обуславливает специфику их грамматического строя [2 и др.].

В структурном плане всё многообразие языков может быть сведено к определённым типам: флективный, агглютинативный, корнеизолирующий и полисинтетический. Полисинтетический тип языка характеризуется слабо развитым словообразованием, различием корневых и служебных элементов, наличием сложных комплексов (слов-предложений).

Характерной чертой любого языка, по мнению И.Г. Кошевой и Ю.А. Дубовского, является специфическое, свойственное лишь ему сохранение в своем грамматическом инвентаре реликтовых остатков другого типа

связи или включение в себя зарождающихся элементов нового [3, с.10].

В типологических исследованиях многих авторов [4; 5; 6 и др.] указывается, что не существует «чистых» языковых типов; они реализуются на практике в различных вариациях. Под типом языка мы, вслед за В.Д. Аракиным, понимаем устойчивую совокупность ведущих признаков языка, находящихся между собой в определенных связях, причем наличие или отсутствие какого-либо одного признака обуславливает наличие или отсутствие другого признака или признаков [5, с.11].

Рассмотрим несколько определений понятия «инкорпорация», данных в словарях лингвистических терминов и исследованиях языковедов-типологов.

В словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой инкорпорация рассматривается как продуктивный способ образования слова (или особого рода синтагматической единицы) путем сочетания примыкающих друг к другу корней, совокупность которых оформляется служебными элементами [7, с.177].

В Большом энциклопедическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой дается следующее определение инкорпорации: «инкорпорация – способ синтаксической связи компонентов словосочетания (частичная И.) или всех членов предложения (полная И.), при котором компоненты соединяются в единое целое без формальных показателей у каждого из них» [8, с. 193].

Понятие инкорпорирования введено в языкознание В. Гумбольдтом в связи с классификацией языков по способу образования

предложений. В. Гумбольдт разделил все известные ему языки на четыре типа, каждый из которых формирует для говорящего картину мира. Один из типов составляли языки американских индейцев, в которых слова способны соединяться в особые слова-предложения.

Сущность инкорпорации, как отмечает В. Гумбольдт, заключается в том, чтобы «рассматривать предложение вместе со всеми его необходимыми частями не как составленное из слов целое, а, по существу, как отдельное слово» [9, с.144]. При инкорпорации происходит слияние в единое целое всех частей предложения. В. Гумбольдт принимает во внимание фонетическую сторону явления, при котором части предложения произносятся в едином звуковом потоке.

А. Крёбер под инкорпорацией понимает «объединение в одном слове именного объекта и глагола, выступающего сказуемым предложения» [10, с. 578].

Э. Сепир включает в инкорпорирование как обычное словосложение, имеющееся в индоевропейских языках, так и инкорпорирование, передающее отношения слов в предложении. По мнению исследователя, инкорпорация – это «процесс объединения именной основы с глагольной, независимо от того, какова в ее логическом смысле синтаксическая функция имени» [11, с. 257].

И.И. Мещанинов определяет инкорпорацию как особый прием образования синтаксической группы, в которой «зависимые члены включаются в инкорпорированный комплекс своей неформальной основой» [2, с. 25].

Анализируя явление инкорпорирования, И.И. Мещанинов разделяет его на два типа: полное и частичное инкорпорирование.

В инкорпорировании Мещанинов видит «цельное синтаксическое построение в одном слитном виде, что внешне напоминает слово, с одним законченным смысловым содержанием, что соответствует предложению» [12, с. 30].

При частичном инкорпорировании, как отмечает И.И. Мещанинов, сливается не все предложение в его целом (полное инкорпорирование), а лишь те его части, которые наиболее тесно связаны друг с другом по своему значению [12, с. 33].

Таким образом, «полное инкорпорирование передает все построение предложения целиком в одном слившемся синтаксическом комплексе, а частичное – разделяет цельный состав предложения. Каждая из этих частей имеет свое содержание, но ее содержание не охватывает всего высказывания, а ограничивается передачей одного из понятий, составляющих высказывание» [12, с. 34].

По мнению П.Я. Скорика, специфика инкорпорации заключается в том, что посредством нее образуется морфологическая конструкция с двумя и больше основами (как корневыми, так и производными), причем в других условиях (в другом контексте) эти основы оформляются в виде самостоятельных слов [13, с.27-59].

Подобные конструкции, как отмечает П.Я. Скорик, по форме напоминают словосочетания, однако от словосочетания инкорпорированный комплекс отличается морфологической цельнооформленностью. «Объединенные таким образом основы, хотя и являются лексико-семантическими эквивалентами соответствующих слов, в отличие от последних не имеют самостоятельного грамматического оформления, заключены в одну морфологическую конструкцию и находятся в ней в отношениях не тождественных, а лишь соответствующих синтаксическим отношениям отдельно оформленных слов» [14, с.129].

В. Гумбольдт отмечал, что все перечисленные им подходы – тщательное оснащение слова грамматическими указателями его связей внутри предложения, вполне косвенное, причем большей частью нефонетическое, обозначение этих связей, тесное сплочение всего предложения, насколько это только возможно в единую, слитно выговариваемую форму – исчерпывают все способы, какими языки соединяют слова в предложение [9, с.145]. По мнению В. Гумбольдта, в большинстве языков можно обнаружить более или менее отчетливые следы всех трех методов.

Такой типологический признак, как инкорпорирование, при соотнесении с конкретным типом языков, отмечается большинством исследователей-типологов только у полисинтетических языков [4, с. 20-22; 15, с. 29-30], что, на наш взгляд, неверно.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ИНКОРПОРАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РЕАЛИЗАЦИИ КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ ГЛАГОЛА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Являясь языком аналитическим, современный английский язык совмещает в себе и отдельные черты, характерные для языков других типологий, в частности для инкорпорирующих языков. Мы имеем в виду способность глагола включать в свою семантическую структуру семантические компоненты, соотносимые по своему значению с дополнением и обстоятельством. Эти черты присутствуют в английском языке не в полной форме, как в полисинтетических языках (чукотско-камчатских, эскимосско-алеутских, абхазско-адыгейских языках и языках американских индейцев), в которых инкорпорация сопровождается морфонологическими изменениями основ. Вместе с тем данный способ выражения грамматических связей является продуктивным в английском языке и составляет, как мы думаем, его важную типологическую особенность.

Такие глагольные единицы, как *to babysit*, *to chain-smoke*, *to first-name*, *to housekeep*, *to moon-walk*, *to nickname*, *to proof-read* и др. рассматриваются нами как пример инкорпорации в современном английском языке. Ранее подобного рода глаголы преимущественно изучались в дериватологии как примеры словосложения. По нашему мнению, являясь составными словами, подобные глаголы представляют собой особый случай инкорпорации, поскольку в семантическом плане они эквивалентны сочетаниям глагола с дополнением и обстоятельством.

Явление инкорпорирования исследуется нами в рамках вербоцентрической теории, которая рассматривает глагол в качестве структурно-семантического ядра предложения, присоединяющего, на основе своей валентности, все остальные члены предложения. «Все остальные слова предложения», отмечает В. Гумбольдт, «подобны мертвому материалу, ждущему своего соединения, и лишь глагол является связующим звеном, содержащим в себе и распространяющим жизнь» [9, с.199]. В значении глагола обобщенно отображается и называется типовая ситуация, включающая в свой состав процессуальные и субстанциональные семы.

Современные когнитивно-ориентированные теории описывают это свойство глагола в терминах его когнитивной модели. Локализация действия в пространстве и времени, по мнению Е.С. Кубряковой, «создает то заме-

чительное начало в семантике глагола, которое позволяет ему прокладывать векторные связи в составе будущего высказывания и соединять в одной структуре предметные и не-предметные, признаковые сущности» [16, с. 88].

Обращение лингвистов к явлению инкорпорации в английском языке обусловлено интенсивным развитием когнитивного и функционального направлений в лингвистике. По мнению Т.Гивона, функциональное направление в лингвистике является, прежде всего, типологически-ориентированным [17, с.17-18]. Е.С. Кубрякова называет неофункционализм в числе одной из парадигмальных черт современной лингвистики [18, с. 207]. В этой связи обращение лингвистов к исследованию языков различных типов, в частности инкорпорирующих языков, позволяет выйти за пределы своего языка и посмотреть на него со стороны.

Как мы уже отметили, английский глагол может инкорпорировать как актанта, так и сирконстант. Инкорпорирование обстоятельственных значений отличается от объектного инкорпорирования в количественном и в качественном плане.

Рассмотрим примеры инкорпорации актанта, при которой он входит в качестве именного компонента в состав глагольного композита, занимая при этом позицию перед глагольной основой. Это такие глаголы, как *to apartmenthunt*, *to babysit*, *to kidnap*, *to proof-read*, *to weightlift*, *to porkmark* и т.д. Они довольно часто встречаются в художественной и публицистической литературе. Обратимся к примерам, взятым из романа С. Шелдона «Ничто не вечно»:

1. On weekends and during the summer holidays, Honey made pocket money by babysitting [35].

2. I'll backdate the court order one day. No one will ever know the difference [19].

3. They went into the large dining room. It was oak-paneled, furnished with attractive antiques and portraits on the wall [19].

4. "We have a yacht in the south of France", Alex Harrison was saying. "Would you like to honeymoon on the French Riviera? You can fly over in our Gulfstream" [20].

Инкорпорация сирконстанта (обстоятельственного компонента) может быть выражена двумя способами. В первом случае

именной компонент, выражающий обстоятельственную характеристику действия, как и в случае актантной инкорпорации, вводится в препозицию к глагольной основе. Это такие глаголы, как *to bottle-feed*, *to moonwalk*, *to night-watch*, *to softland*, *to well-remember*, *to side-step* и т.д. Подобные примеры встречаются гораздо реже, чем примеры актантной инкорпорации. Во втором случае обстоятельственный компонент не имеет формального выражения, а входит в семантическую структуру глагола в качестве адвербиальной семы, указывающей на способ совершения действия или на его качественную характеристику. Данные два типа обстоятельства близки друг другу по своей семантике. Обратимся к примерам, в которых происходит адгерентное выражение адвербиального компонента в глагольной основе:

5. She paused. "Or worse, that you hand-delivered it and lied about it" [21].

6. "Why don't we double-date one night?" asked Eric Foster [19].

7. He double-checked the bags [19].

8. The suits were all custom-made by Herrera, Avenue La Plata [19].

Данные примеры относятся к лексико-синтаксической инкорпорации. Подобного рода глаголы, в свою очередь, могут употребляться в качестве производящих основ для новых единиц, в частности, существительных со значением деятеля (*money-maker*, *innkeeper*, *horse-stealer* и т.д.). Например:

9. He scowled. "Dissidents. Troublemakers. We are doing the world a favour by keeping them here where we can watch them" [20].

Глаголы с инкорпорированным актантом и сирконстантом представляют собой пример семантической компрессии, поскольку для хранения в сжатой форме информации о называемом явлении когнитивная модель глагола реализуется в одном слове, которое по своему семантическому объему равно словосочетанию. Например, *to baby-sit* – *to sit with a baby*, *to speed-read* – *to read with high speed*, *to spacewalk* – *to walk in the space*, *to bottle-feed (the baby)* – *to feed (the baby) with a bottle*.

Широко распространенным явлением в английском языке является семантическая глагольная инкорпорация, которая является значимой типологической характеристикой английского глагола. По Дж. Груберу, инкор-

порация – это «способность глагольного имени включать один или более семантических признаков, которые однозначно указывают на конкретный инструмент выполнения действия, его способ или место совершения» [22, с. 372]. Например:

10. "I'm going to marry you, lady", he thought. He tiptoed out of the room and quietly closed the door behind him [19].

Подобное определение инкорпорации дает О.Ю. Афанасьева, которая рассматривает инкорпорацию в качестве «способности глагола включать в свое лексическое значение субстанциональные и обстоятельственные семы, которые ограничивают значение глагола, сужая его семантику точным указанием на тип инструмента, способ выполнения действия, объект воздействия, качественную характеристику действия и т.п.» [6, с. 7]. Например:

11. She smuggled them home and read them in the privacy of her room [19].

Семантическая инкорпорация может быть результатом различных процессов. Так, например, инкорпорация обстоятельства способа действия имеет место при образовании глаголов от существительных путем конверсии. Существительное, выступившее в качестве производящей основы, получает в производной глагольной основе статус семантического компонента, указывающего на инструмент выполнения действия, способ и место выполнения. Например:

12. She started jitterbugging with me – but just very nice and easy, not corny [23].

13. They were two thirds of the way down, and the Grand Gallery dead-ended at a pair of toilets [21].

Из всех семантических признаков, способных к инкорпорации, инструментальный включается наиболее часто. Например:

14. So I hammered and sawed in the garden, getting cages ready for my train-journey, and keeping a stern eye on those animals which were still loose and therefore liable to get up to mischief [24].

Основным методом выявления инкорпорантов в структуре лексического значения является компонентный анализ, который проводится на основе словарной дефиниции. Скрытый характер инкорпорации, с одной стороны, затрудняет выявление инкорпорированных актантов, а с другой – способству-

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ИНКОРПОРАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РЕАЛИЗАЦИИ КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ ГЛАГОЛА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

ет проявлению закона экономии в языке. Экономный способ выражения смысла происходит за счет синкретного выражения действия и обстоятельства его протекания в одной лексеме, вследствие чего достигается сжатость и выразительность высказывания. Подобный способ «упаковки» смысла согласуется с общей тенденцией современного языка к передаче все «большого количества информации в единицу времени» [25, с.15]. Например:

15. As he toweled off, the door creaked open behind him [21].

(to towel – to dry yourself using a towel) [39].

16. While they were anchored off Angel Island, eating a delicious lunch, Kat said, “This is the life. Let’s not go back to shore” [19].

(to anchor – to lower the anchor on a ship or boat to hold it in one place) [26].

17. A trophy engraved with the winner’s name [40].

(to engrave – to cut words or pictures into a hard surface such as stone, metal, or glass; to print something using a specially prepared metal plate) [26].

18. Atkinson had been bludgeoned to death in his flat [26].

(to bludgeon – to hit someone hard with a heavy object) [26].

Инкорпорация может быть семантически прозрачной [21; 27] и непрозрачной (в непроизводных глаголах узкой и широкой семантики, для которых выявление инкорпорантов возможно только на уровне словарной дефиниции) [13; 14]. Субъект (агнс, источник) действия, как отмечает А.А. Уфимцева, предопределен самой природой, логикой вещей, но его экспликация осуществляется лишь в условиях реального предцирования данного признака соответствующему предмету, т.е. в актуальной речи [28, с. 164].

Словарные единицы, как отмечает Л.П. Павличенко, делятся на две группы: актанта́ная группа, ЛСВ которой содержат актанты, выраженные мотивирующим именем (to prison – to put in prison); синонимом мотивирующего имени (to picaroon – to play the pirate or brigand); фразеологизированным актантом (to row – to make a row) и безактантная группа, ЛСВ которой не содержат ни мотивирующего имени, ни его синонима (to stream – to float or wave in the wind) [29, с.24].

Высокая степень продуктивности данных глаголов способствует созданию авторских единиц по имеющейся модели. Область окказионального словотворчества наиболее широко охватывает разговорную речь, что связано со стремлением к экспрессивности и эмоциональности высказывания. Новые глагольные единицы подобного типа могут производиться не только от нарицательных существительных, но и от имен собственных. В. Гловка и Б.К. Лестер, исследующие производные от имен собственных личных в разговорной речи, в своей работе отмечают, что какое-либо случайно употребленное слово может войти в язык и стать нормой, но первоначальное его значение может быть понятно лишь определенной группе людей и представлять огромный интерес для неолога [30, с.197]. Например:

19. Woman: Or what? Are you going to O.J. me? [Пример заимствован из: 30, с.198].

(O.J. Simpson – football player, sports announcer, and actor, acquitted by jury of a double-murder charge; to O.J. – to ruin a criminal investigation by mishandling evidence) [30, с.199, 211].

20. The wind Bernoullis around the building (speeds up according to Bernoulli’s Law). [Пример заимствован из: 31, с. 783].

21. We then Kleinschmidted the DNA (used a method of visualizing DNA developed by Kleinschmidt) [Пример заимствован из: 31, с. 783].

Для адекватного перевода подобных лексических единиц необходимы не только словарные, но и энциклопедические знания.

Подобные глаголы наиболее точным образом отражают процесс восприятия действия, при котором качественная характеристика действия воспринимается вместе с самим действием. Как отмечает Е.В. Рахилина, способ выражения средства действия, или инструмента действия зачастую «склеивается» со способом выражения качественной характеристики действия [27, с. 373].

Помимо производных, в английском языке существует значительное число непроизводных глаголов, в которых ингерентно представлен семантический компонент образа или способа действия. Подобные глаголы получили название адвербиальных.

Термин и понятие «адвербиальный глагол» введены Т.Р.Левицкой и А.М. Фитерман [32]. Данные авторы отмечают свойства ад-

вербиальности только у глаголов движения и частично говорения. Наше исследование показало, что адвербиальные глаголы представлены практически во всех лексико-семантических группах: зрительного восприятия, свечения, ментальных действий и т.д.

Семантические адвербиальные компоненты, представленные ингерентно в семантике подобных глаголов, выявляются при анализе их словарных дефиниций, где адвербиальный компонент получает адгерентное представление с помощью наречий или субстантивных сочетаний адвербиальной семантики. Например:

22. Penelope sailed into the room, her dress billowing behind her [26].

(to sail – to move forwards gracefully and confidently) [26].

Отличительной особенностью адвербиальных глаголов является то, что их семантика выражает не только действие, но и характер его протекания. Как мы уже отметили, признаки качественной характеристики субъекта действия и качественной характеристики действия выступают в адвербиальных глаголах в качестве инкорпорированного компонента в семантической структуре, который может получать в предложении эксплицитное выражение.

Рассматривая семантическую структуру адвербиальных глаголов как сочетание определенных сем, можно выявить как общие компоненты, так и компоненты, указывающие на специфику каждого из них. При этом общие компоненты служат в качестве видовой семы, объединяющей глаголы в единую лексико-семантическую группу, а адвербиальный семантический компонент выполняет роль дифференцирующей семы, на основе которой производится разграничение глаголов внутри единой лексико-семантической группы.

В соответствии с семантикой гиперсемы адвербиальных глаголов можно выделить несколько лексико-семантических групп. Самой многочисленной из них является лексико-семантическая группа глаголов *движения*. Адвербиальная сема в их составе указывает на скорость, манеру движения и интенсивность его выполнения, связанную с преодолением препятствия: *amble, canter, dawdle, flit, gallop, hobble, hop, limp, march, mince, pace, parade, romp, rove, scamper,*

stamp, stride, stroll, strut, totter, trot, waddle, wander и т.д.

По «направлению движения» нами выделяются группы глаголов колебательного (*rock, stagger, stumble, swagger, totter, wobble* и т.д.), вращательного (*roll, swirl, twirl, whirl, wallow, waltz* и т.д.) и криволинейного движения (*crank, cringe, cramp, curve, squirm, wriggle* и т.д.). По «способу движения» мы рассматриваем глаголы медленного (*loll, limp, slug* и т.д.), быстрого (*frisk, scuttle, scamper, skid, skip, whisk* и т.д.), резкого (*jigger, jog, joggle, splash, splash* и т.д.) и плавного движения (*glide, slide, slip* и т.д.). Например:

23. A small fat priest scampered by, carrying something on a dish under a napkin [33].

(to scamper – to run with quick short steps, like a child or small animal) [26].

В лексико-семантической группе глаголов *свечения* можно выделить такие глаголы, как *flash, glare, gleam, glimmer, glint, glisten, glitter, glow, shimmer, shine, sparkle, twinkle*. Данные глаголы представлены подгруппами глаголов, обозначающих устойчивое свечение (*glare, glow, shine*); однократное кратковременное свечение (*flash, gleam, glint*); многократное яркое свечение (*glitter, sparkle*) и многократное тусклое свечение (*glimmer, shimmer, twinkle*). Например:

24. The lights of the town twinkled below us [26].

(to twinkle – if a star or light twinkles, it shines in the dark, quickly changing from bright to faint) [26].

Лексико-семантическая группа глаголов *говорения* представлена такими глаголами, как *babble, bark, bawl, beg, bellow, gabble, mumble, murmur, roar, shout, wail, whisper, yell* и т.д. Данные глаголы могут быть представлены в таких подгруппах, как глаголы, характеризующие способ, манеру говорения (*bawl, chat, chatter, groan, grumble, mumble, murmur, mutter, scream, snarl, stammer, whisper, yell* и т.д.) и глаголы, которые характеризуют содержание речи (*chat, command, criticize, gossip, grumble, instruct, insult, lecture, nickname, plead, squabble* и т.д.). Например:

25. The priest mumbled something inaudible [21].

(mumble – to say something too quietly and not clearly enough, so that it is difficult or impossible to hear) [26].

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ИНКОРПОРАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РЕАЛИЗАЦИИ КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ ГЛАГОЛА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Лексико-семантическая группа глаголов *ментальных действий* представлена следующими глаголами: brood, calculate, call, grasp, meditate, muse, recall, review, see, speculate и т.д. Данные глаголы находят отражение в следующих подгруппах: глаголы, объединенные значением «думать» (brood, cogitate, meditate, muse, speculate и т.д.); глаголы, обозначающие процесс целенаправленного мышления (analyze, design, devise, gather, puzzle, rethink, review и т.д.); глаголы со значением «представлять себе, воображать» (dream, envisage, fancy, imagine и т.д.); глаголы знания (analyze, calculate, examine, investigate, reckon и т.д.) и глаголы памяти (bethink, forget, memorize, recall, remember и т.д.).

Адвербиальная сема в их составе указывает на манеру, интенсивность и долготу действия. Например:

26. He lit a cigarette and sat musing over the problems of the world [26].

(to muse – to think carefully about something for a long time) [26].

Довольно многочисленна лексико-семантическая группа глаголов *целенаправленного зрения* и глаголов *мимических действий*: to gaze, to glare, to leer, to peer; to beam, to chuckle, to giggle, to grin, to simper, to sneer и т.д. Например:

27. He beamed down at us from the terrace above, a great warm welcoming smile, full of confidence, like the man who keeps his friends because he uses the right deodorants [33].

(to beam – to smile very happily) [26].

28. She turned and out of the room, leaving him gaping after her [19].

(to gape – to look at something for a long time, especially with your mouth open, because you are very surprised or shocked) [26].

Глаголы зрительного восприятия можно разделить на две группы: глаголы, которые сообщают о направлении и интенсивности взгляда (gare, gaze, ogle, peer, peer, stare и т.д.) и глаголы, которые сообщают нам о сборе и получении информации в результате зрительного отображения (examine, eye, observe, scan, search, seek, survey, watch и т.д.).

По компоненту «акустический элемент» можно выделить глаголы, которые выражают говорение и движение, связанное со звуком или шумом, производимым человеком, животными, насекомыми, птицами, движущимся транспортом, явлениями природы,

движущимся предметом. Это глаголы онома-топейического, т.е. звукоподражающего характера: to bat, to batter, to bellow, to boom, to clank, to gargle, to groan, to hiss, to hump, to roar, to ruff, to wail, to whine и т.д. Данные глаголы создают определенный звуковой образ, который воспринимается одновременно с движением. Например:

29. “Agent Neveu!” Fache bellowed as the train thundered into the station [21].

(to bellow – to shout loudly, especially in a low voice) [26].

(thunder – to move in a way that makes a very loud noise) [26].

По компоненту «состояние субъекта» выделяют глаголы, которые передают состояние двигающихся субъектов, которое может быть как психическим (внутренним), так и физическим (под воздействием внешних факторов): to rage, to shiver, to storm, to shudder, to tremble и т.д. Например:

30. The children stood outside shivering [26].

(to shiver – to shake slightly because you are cold or frightened) [26].

Адвербиальные глаголы являются довольно частотным ингерентным средством языковой характеристики действия. В английском языке, по сравнению с такими европейскими языками, как испанский или французский, обстоятельственная характеристика действия и способ его выполнения чаще получают ингерентное представление [34, с. 234-236].

Как показывают когнитивно-ориентированные исследования, ингерентная репрезентация образа действия – важная типологическая особенность английского языка, поскольку она является частью глагольного фрейма, или когнитивной модели глагола [34, с. 235-236].

Сема образа действия вычленяется лишь на основе словарных дефиниций, однако она, будучи инкорпорированной в адвербиальном глаголе, может получать эксплицитное выражение в предложении в целях интенсификации или конкретизации. Это происходит за счет присутствия в концептуальной структуре экспликатора дополнительных семантических компонентов. Например:

31. Cranly took a small grey handball from his pocket and began to examine it closely, turning it over and over [35].

Адвербиальные глаголы могут употребляться в рамках конструкции «глагол + причастие I». Часто в состав подобных сказуемых входит глагол в личной форме и причастие I, которые принадлежат к одной лексико-семантической группе глаголов, чаще всего это глаголы движения и говорения, вследствие чего создается повторность в номинации действия. Второй компонент такого сказуемого выражает не само действие как таковое, а уточняет характер его протекания. Например:

32. Uncle Henry went limping by, hatless in the rain, his head stuck through a hole in a piece of old oilcloth [36].

33. They came ambling and stumbling, tumbling and capering, kilting their gowns for leap frog, holding one another back, shaken with deep false laughter... [35].

Также для описания качественной характеристики действия употребляются полуаналитические конструкции с широкозначными глаголами (give, let, make have, take, get) и существительными, образованными по конверсии от глаголов (часто адвербиальных). Они имеют, как правило, однокоренной соотносимый с ними глагол (to give a look – to look). В данных конструкциях основную лексическую информацию несет отглагольное существительное, а широкозначный глагол выполняет лишь структурно-грамматическую функцию. Прилагательное или существительное в постпозиции в составе подобных конструкций формально занимает позицию определения, но по своей семантической функции сближается с обстоятельством образа действия. Например:

34. She could hear the note of regret in his voice. Kat gave him a beguiling smile [19].

Данные конструкции подробно описывают обстоятельственные характеристики действия и обладают, по сравнению с глагольной лексемой, более разнообразными сочетаемостными и экспрессивными возможностями. Эта возможность характеристики действия обогащается за счет введения атрибутивных и адвербиальных элементов в структуру конструкций. Обратимся к примеру:

35. Scarlett cast a despairing glance at Melly, who twisted her handkerchief helplessly and went out, softly pulling the sliding doors together [36].

Попытка заменить данную конструкцию соответствующим глаголом (to cast a despairing glance – to glance, to give a beguiling smile – to smile) приводит к смысловой и стилистической опустошенности.

Таким образом, по сравнению с синонимичными глагольными сказуемыми, подобные глагольно-субстантивные конструкции могут значительно раздвигать возможности характеристики действия, передавать более точное его описание. Они обладают большей семантической насыщенностью.

Как отмечает Л.А. Козлова, семантическое расстояние между действием и его качественной характеристикой оказывается минимальным в случае адвербиальных глаголов, в которых тема образа действия встроена в семантическую структуру глагола, и увеличивается при использовании субстантивных сочетаний. По мере дистанцирования от самого действия качественная характеристика действия становится более значимой, выносится в фокус читательского восприятия [37, с.158-159].

Адвербиальные глаголы могут встречаться в устойчивых сочетаниях нефразеологического характера to make one's way и to come to a stop (halt). Глагольные компоненты to make и to come заменяются глаголами с адвербиальным значением. Причем в качестве способов действия могут быть представлены глаголы как исходно акциональные, так и неакциональные, переосмысляемые как действия. Например:

36. The car steered out slowly for Grafton Street while the two young men pushed their way through the knot of gazers [35].

37. The plane bumped and shuddered to a halt, and the two men left their equine charges and produced, from the depths of the hangar, a flimsy ladder on wheels which they set against the side of the plane [24].

Данные конструкции употребляются для передачи движения субъекта действия по пути, обозначенному предложной фразой (way с предлогом) или к конечной цели (to a stop (halt)), где глагол может обозначать способ совершения действия, манеру, характер движения и т.д. Таким образом,

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ИНКОРПОРАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РЕАЛИЗАЦИИ КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ ГЛАГОЛА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

конструкции *to make one's way* и *to come to a stop* (*halt*) расщепляется на две составляющие: основную, описывающую средства передвижения, и производную, со значением образа действия. Например:

38. She got out of her tram at the Pillar and ferreted her way quickly among the crowds [35].

39. On the far side of the square, a car suddenly raced past the police barrier and screamed to a stop at the kerb [19].

Если перемещение субъекта связано с определенными трудностями, препятствиями, то в качестве профилируемого способа перемещения могут выступать действия по устранению этих препятствий. Например:

40. For some time the bell would watch them in a lordly manner, and then he would lift his huge bulk and shoulder his way into the surf with the air of a heavyweight boxer entering the ring [24].

При переводе адвербиальных глаголов на русский язык адвербиальный компонент, инкорпорированный в семантическую структуру глагола в английском языке, как правило, получает адгерентное выражение. Переводчику часто приходится вводить дополнительные слова и заменять части речи. Например:

41. Paige stumbled out of the room, without a word and went upstairs to the office of Dr Benjamin Wallace [20]. – Она, еле передвигая ноги, молча вышла из операционной и поднялась в кабинет доктора Бенджамина Уоллиса (перевод А.П. Романова).

Адвербиальные глаголы со значением звука или шума при включении в соответствующие контексты употребляются для описания движения, сопровождаемого шумом. Например:

42. I splashed through the pools on the rocks, humming a tune [38]. – Напевая вполголоса, я побрела с плеском по лужицам между скалами (перевод Г. Островской).

В данном примере компоненты со значением звука выражаются с помощью существительного с предлогом, выражающим образ действия «с плеском».

Адвербиальный глагол может выразить переход из одного места или состояния в другое, причину или результат действия. Например:

43. He stamped out of the room and waited on the front porch until Scarlett joined them [36].

– Громко стуча башмаками, он направился к двери, но на веранде приостановился, поджидая Скарлетт (перевод Т. Кудрявцевой, Т. Озерской).

В данном примере глагол *to stamp* выражает переход из одного места в другое, а его адвербиальное значение выражает характер движения. Адвербиальное значение передается дополнительными словами «громко стуча башмаками».

Подводя общий итог сказанному, отметим, что адвербиальные глаголы, выступающие в качестве результата семантической инкорпорации, представляют, на наш взгляд, значительный интерес для исследователей, занимающихся проблемами когнитивной семантики, стилистики, а также перевода, и требуют дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панфилов В.З. К вопросу об инкорпорировании. На материале нивхского (гиляцкого) языка. // Вопросы языкознания, 1954, №6. – С.6-27.
2. Мещанинов И.И. Агглютинация и инкорпорирование. // Вопросы языкознания, 1962, №5. – С.24-31.
3. Кошечкина И.Г., Дубовский Ю.А. Сравнительная типология английского и русского языков. Учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз. Минск: Высшая школа, 1980. – 272 с.
4. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Учеб. пособие для студентов пед. инс-тов по спец-ти №2103 «Иностр. языки». Л., «Просвещение», 1979. – 259 с.
5. Аракин В.Д. Типология языков и проблема методического прогнозирования. М.: Высшая школа, 1989. – 160 с.
6. Афанасьева О.Ю. Глаголы с инкорпорированным обстоятельством образа действия в английском языке и семантическая редупликация (на материале современного английского языка). Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Челябинск, 1991. – 15 с.
7. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд.2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
8. (БЭС) Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.
9. Гумбольдт Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Рамишвили; Послесл. А.В. Гулыги и В.А.Звегинцева. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – 400 с.
10. Kroeber A.L. Incorporation as a Linguistic Process // American Anthropologist, 1911, № 13, P. 577-584.

11. Sapir E. The Problem of noun incorporation in american languages. // *American Anthropologist*. 1911, V.13, № 2. – P.250-300.
12. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. М.-Л.: «Наука», Ленингр.отд-ие, 1978. – 387 с.
13. Скорик П.Я. Очерки по синтаксису чукотского языка. Инкорпорация. Под ред. И.И. Мещанинова. Л.: Ленингр.отд-ие Учпедгиза, 1948. – 176 с.
14. Скорик П.Я. Грамматические категории и структурный тип языка (на материале инкорпорирующих языков). // Типология грамматических категорий. «Мещаниновские чтения». Тезисы докладов. – М., 1975. – С.120-139.
15. Скаличка В. К вопросу о типологии // Вопросы языкознания, 1966, №4. – С.22-30.
16. Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. Модели действия. М.: Наука, 1992. – С.84-90.
17. Givon T. *Functionalism and grammar*. – Amsterdam-Philadelphia: Benjamins, 1995. – 486 p.
18. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века: Сб.ст. – Москва: Рос. гос. гуманитар.ун-т, 1995. – С.144-238.
19. Sheldon S. *Nothing lasts forever*. London: HarperCollins Publishers, 2003. – 370 p.
20. Sheldon S. *The windmills of the Gods*. London: HarperCollins Publishers, 1994. – 413p.
21. Brown D. *The Da Vinci code*. London: Corgi Books, 2004. – 593 p.
22. Gruber J.S. *Lexical Structures in Syntax and Semantics*. Amsterdam: North-Holland, 1976. – 375 p.
23. Salinger J.D. *The catcher in the rye*. Moscow: Progress Publishers, 1968. – 247 p.
24. Durrell G. *The whispering land*. Harmondsworth, Middlesex: Penguin Books, 1973. – 217 p.
25. Николаева Т.М. От звука к тексту: Человек и язык. Язык: разгадки и загадки. Язык и текст. М.: Языки русской культуры, 2000. – 679 с.
26. (LDCE) *Longman dictionary of contemporary English. The complete guide to written and spoken English*. 3d ed. – London: Longman Group Ltd, 1995. – 1668 p.
27. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000. – 416 с.
28. Уфимцева А.А. Лексическое значение: Принципы семиологического описания лексики / Под ред. Ю.С. Степанова. Изд.2-е, стер. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 240 с.
29. Павличенко Л.П. Взаимосвязь двух способов отыменной глагольной деривации в английском языке. Дис. канд. ...филол. наук. Кишинев, 1981. – 187 с.
30. Glowka W., Lester B.K. Among the new words. // *American Speech. A Quarterly of Linguistic Usage*. 1998, Vol.73, №2. – P.197-214.
31. Clark E., Clark H. When nouns surface as verbs // *Language*, 1979, Vol.55, № 4. – P.767-811.
32. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Глаголы адвербиального значения и их перевод на русский язык. // Тетради переводчика. Ученые записки №2. Под ред. Л.С. Бархударова. Отв. ред. А.В. Кунин. М.: Изд-во «Международные отношения», 1964. – 121 с.
33. Greene G. *The quiet american*. Third edition. M.: The Higher School Publishing House, 1968. – 267 p.
34. Ungerer F., Schmid H.J. *An Introduction to cognitive linguistics*. London, NY: Longman, 1996. – 306 p.
35. Joyce J. *Dubliners. A portrait of the artist as a young Man*. M.: Progress Publishers, 1982. – 588 p.
36. Mitchell M. *Gone with the wind*. – N.Y.: Warner Books (A Time Warner Company), 1993. – 1024 p.
37. Козлова Л.А. Проблемы функционального сближения частей речи в современном английском языке. Монография. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 1997. – 200 с.
38. Maurier du D. *Rebecca*. London, Sydney: Pan Books Ltd, 1975. – 397 p.
39. Glowka W., Lester B.K. Among the new words. // *American Speech. A Quarterly of Linguistic Usage*, 1998, Vol.73, № 2. P. 197-214.
40. (MED) *Macmillan English dictionary for advanced learners. International Student Edition*. Oxford: Macmillan Publishers Limited, 2002. – 1692 p.